

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1826 -е ЗАСЕДАНИЕ
4 ИЮНЯ 1975 ГОДА

ТРИДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1826)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение в Намибии	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных *Дополнениях к Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ВОСЕМЬСОТ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 4 июня 1975 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Абдул Карим аш-ШАЙХЛИ (Ирак).

Присутствуют представители следующих государств: Белорусской Советской Социалистической Республики, Гайаны, Ирака, Италии, Китая, Коста-Рики, Мавритании, Объединенной Республики Камерун, Объединенной Республики Танзании, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Швеции и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1826)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение в Намибии.

Заседание открывается в 15 час. 45 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение в Намибии

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решениями, принятыми Советом Безопасности на 1823—1825-м заседаниях, я приглашаю представителей Бурунди, Ганы, Дагомеи, Замбии, Индии, Либерии, Нигерии, Объединенных Арабских Эмиратов, Румынии, Сенегала, Сьерра Леоне, Сомали и Югославии занять отведенные для них места в зале заседаний Совета, чтобы они могли принять участие в настоящем обсуждении без права голоса. Если кто-либо из них пожелает выступить, он, разумеется, будет приглашен занять место за столом заседаний Совета.

По приглашению Председателя г-н Миканагу (Бурунди), г-н Буатен (Гана), г-н Аджибаде (Дагомея), г-н Мваанга (Замбия), г-н Джайпал (Индия), г-н Деннис (Либерия), г-н Арикпо (Нигерия), г-н Хумайдан (Объединенные Арабские Эмираты), г-н Датку (Румыния), г-н Джиго (Сенегал), г-н Блайден (Сьерра Леоне), г-н Хусейн (Сомали) и г-н Петрич (Югославия) занимают отведенные для них места в зале заседаний Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с другим решением, принятым на 1823-м заседании, я приглашаю Председателя и делегацию Совета Организации Объединенных Наций по Намибии занять места за столом заседаний Совета.

По приглашению Председателя г-н Банда (Председатель Совета Организации Объединенных Наций по Намибии) и члены делегации занимают места за столом заседаний Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мне хотелось бы проинформировать членов Совета о полученных мною письмах от представителей Болгарии, Германской Демократической Республики, Кубы и Пакистана с просьбой о приглашении их для участия в обсуждении согласно соответствующим положениям Устава и правила 37 временных правил процедуры. Если нет возражений, то, следуя обычной практике, я предлагаю пригласить вышеупомянутых представителей для участия в обсуждении без права голоса. Ввиду ограниченного числа мест за столом заседаний Совета я, к сожалению, вынужден пригласить вышеупомянутых представителей занять отведенные им места в зале заседаний Совета Безопасности. Я приглашу их занять место за столом заседаний Совета, как только они пожелают выступить.

По приглашению Председателя г-н Грозев (Болгария), г-н Аларкон (Куба), г-н Нойгебауэр (Германская Демократическая Республика) и г-н Матин (Пакистан) занимают отведенные для них места в зале заседаний Совета.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Первым оратором в списке значится представитель Сьерра Леоне, которого я приглашаю занять место за столом заседаний Совета и предоставляю ему слово.

5. Г-н БЛАЙДЕН (Сьерра Леоне) (*говорит по-английски*): Прежде всего, г-н Председатель, я хотел бы присоединиться к поздравлениям в ваш адрес в связи с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности на этот месяц. Я считаю, что в настоящее время, когда мы вновь обсуждаем вопрос о мандатной системе и системе опеки, ваша кандидатура является наиболее подходящей, так как ваш предшественник, представитель Ирака, сыграл важную

роль во время первой части первой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, проходившей 10 января — 14 февраля 1946 года в Лондоне, когда он занял твердую позицию по вопросу о характере мандата Южной Африки в отношении Юго-Западной Африки, называемой теперь Намибией. Мы очень рады, что вы будете председательствовать во время этого представляющего большой интерес обсуждения.

6. Позвольте мне также отдать должное представителю Гайаны за весьма умелое руководство работой в качестве Председателя Совета в течение мая. Мы выражаем особую признательность министру иностранных дел Гайаны г-ну Рамфалу, который, опираясь на свое глубокое знание рассматриваемого предмета и жертвуя своим временем и спокойствием, принял участие в этой серии заседаний Совета.

7. Обращаясь к предмету нашего обсуждения, я, с вашего позволения, хотел бы вновь подтвердить четкую, недвусмысленную и неизменную позицию моего правительства и обратить внимание членов Совета на некоторые относящиеся к делу моменты, которые министр иностранных дел моей страны отметил в ходе своего выступления на двадцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи. Он сказал:

„Намибийский вопрос является прямым испытанием действительности Организации Объединенных Наций. Поэтому ни одно государство — член Организации не может относиться к нему с безразличием, не предавая при этом принципы, на которых зиждется наша Организация”¹.

Выступая при других обстоятельствах на двадцать восьмой сессии, министр иностранных дел Сьерра Леоне отметил:

„Складывается впечатление, что для Намибии история застыла на месте или движется в обратном направлении. Вызывает глубокое сожаление то, что, несмотря на решения и последующие действия этого органа, принятые с целью взять на себя управление этой территорией и освободить ее население из когтей правительства Южной Африки, мы являемся свидетелями расчленения Намибии на хоумленды в качестве подготовительной меры для перехода к полному установлению апартеида”².

8. Пункт повестки дня „Положение в Намибии”, который раньше был озаглавлен „Вопрос о мандате Юго-Западной Африки” и включен в повестку дня Организации Объединенных Наций еще в 1946 году, является самым давним и вместе с тем нерешенным вопросом повестки дня. Действительно, из всех важных или не очень важных пунктов повестки дня, рассмотренных на первой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций после

¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать восьмая сессия, Пленарные заседания, 2250-е заседание.*

² См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать восьмая сессия, Пленарные заседания, 2133-е заседание, п. 154.*

ее торжественного открытия в январе 1946 года в Лондоне, вопрос о Южной Африке и Юго-Западной Африке остается с тех пор, так сказать, „постоянной принадлежностью” повестки дня Генеральной Ассамблеи. Представляет некоторый интерес и тот факт, что Южная Африка, другая сторона в вопросе о Юго-Западной Африке (Намибии), не только была первоначальным членом Организации Объединенных Наций, но ее представитель являлся одним из первых семи заместителей Председателя на первой сессии Организации и она автоматически стала членом Генерального комитета — нервного центра любой организации. И именно это государство — первоначальный член, давшее одного из первых заместителей Председателя Организации Объединенных Наций, пошло на то, чтобы в течение 30 лет попирает авторитет своего детища. Важность этой внешне незначительной, если вообще имеющей отношение к делу, ссылки на историю можно по-настоящему оценить лишь на фоне упорства Южной Африки как члена Организации Объединенных Наций в течение этих первых 30 лет. Уместно попутно отметить также, что из всех стран-мандатариев только Южная Африка не представила проект соглашения об опеке, как того требует Генеральная Ассамблея. Таким образом, когда на первой сессии Генеральной Ассамблеи были утверждены все восемь соглашений об опеке, среди них не было соглашения по Юго-Западной Африке. И когда почти год спустя, в декабре 1946 года, в ходе второй части первой сессии Южная Африка, занимающая пост заместителя Председателя и члена Генерального комитета, как мы уже отмечали, решила представить на рассмотрение свой мандат, было ясно, что для нее основной, если не единственной, целью предложенной тогда системы опеки было, ни много ни мало, поглощение или присоединение Юго-Западной Африки, как она тогда называлась, и превращение ее в неотъемлемую часть Южно-Африканского Союза.

9. Для представителей, собравшихся здесь сегодня спустя 30 лет, совсем не новостью явился тот факт, что в докладах Четвертого комитета, охватывающих тот далекий период, сообщается, что ряд делегаций поставили под сомнение законность референдума, проведенного Южной Африкой в Юго-Западной Африке, на том основании, что было невозможно выяснить мнение народа этой территории демократическим путем. Совсем не способствует росту доверия к нашему родственному государству, великому Южно-Африканскому Союзу, и тот факт, что и 30 лет спустя еще остаются подобные сомнения в отношении его намерений в вопросе о проведении честных и свободных выборов в Намибии.

10. Обратившись к прошлому, мы увидим, что предложение, выдвинутое одной из делегаций, принимавших участие в обсуждении вопросов об опеке в те далекие годы, а именно делегацией Польши, не было реализовано, и в результате сегодня мы все еще терпим дурные манеры Южной Африки в ее отношениях с другими членами международного сообщества. В ходе обсуждения вопросов об опеке на первой сессии Генеральной Ассамблеи в 1946 году делега-

ция Польши выразила мнение, что единственный путь прекращения мандата — это предоставление независимости подмандатной территории.

11. Несмотря на выражение доброй воли и сочувственного понимания, высказываемого по отношению к Южной Африке даже в те далекие годы, когда она проявляла крайнее упорство и вела себя вызывающе, ее правительство как управляющая власть, а также как представитель народов Южной Африки зарезервировало свою позицию в отношении резолюции, касающейся соглашения об опеке для Юго-Западной Африки.

12. В аналогичных обстоятельствах при решении такого же вопроса — о наилучшем способе прекращения мандата — группа из пяти других государств, выступавших за включение вопроса о Палестине в повестку дня первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, проходившей в апреле 1947 года, призывала рассматривать этот вопрос, также связанный с проблемой законного прекращения мандата, как вопрос о предоставлении суверенитета и независимости подмандатной территории после прекращения мандата.

13. Если я и возвратился к самому началу рассмотрения в Организации Объединенных Наций вопроса об опеке Южной Африки над Юго-Западной Африкой, то лишь для того, чтобы показать сущность и характер одной из сторон, имеющих отношение к предмету нашего сегодняшнего обсуждения, в надежде, что в 1975 году Совет Безопасности может несколько поиному подойти к поискам новых способов надежно загнать в угол этого „тигра“ международного сообщества.

14. В контексте этого краткого экскурса в темное, мерзкое прошлое Южной Африки, этого весьма заметного, но, к сожалению, невосприимчивого и беспринципного государства, чьи взаимоотношения с Организацией Объединенных Наций так далеки от здравомыслящих людей, что моя делегация по-прежнему считает необходимым, чтобы в ходе этих заседаний Совет Безопасности непосредственно и в срочном порядке взялся за решение задачи восстановления прямых связей и контактов с намибийским народом, как это было в прошлом, через его законных и признанных руководителей, в частности через Народную организацию Юго-Западной Африки (СВАПО). В подобных прецедентах нет недостатка. Используемый в некоторых кругах довод о том, что признание СВАПО и установление с ней прямых контактов лишь даст Южной Африке возможность сделать обиженный вид и обвинить международное сообщество в навязывании намибийскому народу однопартийной государственной системы, на наш взгляд, явно неубедителен.

15. Никто не может отрицать, что две из наиболее заметных и могущественных бывших колониальных держав нашего времени, а именно Великобритания и Франция, с большим уважением оставили в поли-

тологии теоретическое наследие, среди положений которого есть и такие, которые предписывают — или „узаконивают“, — что колониальная или управляющая держава никогда не должна отрекаться от возложенной на нее или взятой на себя „моральной“ ответственности за „управление“ отсталыми или слабо развитыми — теперь их из вежливости называют развивающимися — странами и оставлять после себя вакуум. Следует отдать должное этим двум бывшим колониальным державам, бывшим державам-мандатариям, за то, что, в отличие от Южной Африки, они, „медленно поспешая“, согласились признать своих противников и вступить в переговоры с некогда враждебными, предположительно революционными, национальными политическими организациями, и это действительно стало прелюдией к независимости. Одновременно эти колониальные державы использовали такой поворот событий как гарантию некоторой стабильности в первые месяцы независимости в их бывших колониях.

16. Знакомство с обстоятельствами каждого такого случая успешных переговоров с национальными организациями безусловно покажет, что по окончании переговоров бывший „опекун“ или „страж“ и бывший „подопечный“ неизменно продолжали поддерживать сердечные и подлинно учтивые отношения, тогда как раньше преобладали чувства недоверия и обиды, если не открытой враждебности и злобы.

17. Для некоторых из нас очень мягкий и ненавязчивый намек, прозвучавший в этом зале в ходе прений из уст представителя одной из таких держав, не остался незамеченным. Южная Африка извлекала бы для себя кое-какую пользу, если бы обратила внимание на этот тонкий намек дружественного государства — Французской Республики.

18. Обрисовав в общих чертах то, как моя делегация представляет себе ситуацию после 30 лет обсуждения вопроса об отношениях Южной Африки и Намибии, я хотел бы быстро добавить несколько цветных пятен на это пестрое полотно, которое представляет собой вопрос о Намибии или положение в Намибии.

19. После того, как за первые 22 года существования Организации Объединенных Наций — с 1946 по 1968 год — Генеральная Ассамблея приняла 79 резолюций по Намибии, Совет Безопасности начал знакомиться с вопросом о Намибии и накопил столь же впечатляющее число собственных резолюций, которые постигла та же бесславная участь. Итак, по нашим подсчетам, не менее 13 резолюций Совета Безопасности постиг удел всего земного: резолюция 246 (1968), за которой вскоре последовали резолюции 264 (1969), 269 (1969), 276 (1970), 283 (1970), 284 (1970), 301 (1971), 309 (1972), 310 (1972), 319 (1972), 323 (1972), 342 (1973), 366 (1974) канули в Лету. Последняя из этих резолюций — резолюция 366 (1974) — является непосредственной причиной проведения нынешней серии заседаний Совета Безопасности.

20. Главный вопрос, который возникает у членов нашей делегации и у меня лично после вышеприведенных наблюдений, можно сформулировать следующим образом: „Какова конкретная цель нашего сегодняшнего заседания?“ Мы знаем, что она заключается в том, чтобы обсудить положение в Намибии. Неужели мы должны еще раз, до тошноты, заниматься тем, что почти уже стало бесплодным академическим спором о том, кто владеет Намибией и кто правит Намибией, и какая между ними разница? Почему Южная Африка добровольно не откажется от незаконной оккупации территории, на которую она больше не имеет никаких законных прав? Следует ли нам и дальше делать попытки к примирению с Южной Африкой или, быть может, даже умолять ее проявить уважение к вердикту международного сообщества, воплощенному в несметное число резолюций, принятых в Совете Безопасности и на Генеральной Ассамблее? Как нам поставить на место этот безответственный и незаконный режим, не прибегая к тем „эффективным мерам“, о которых мы неоднократно говорили в бесчисленных резолюциях, принятых в последние годы в Совете и на Генеральной Ассамблее? Или же цель нашего сегодняшнего заседания заключается в том, что подразумевается в резолюции 366 (1974), как это фактически подразумевалось и в более ранних резолюциях, а именно, какие эффективные меры необходимо теперь принять, чтобы раз и навсегда избавиться от раковой опухоли на теле международного сообщества, прежде чем само сообщество, — если оно не будет осмотрительно, — развалится или канет в небытие из-за нашей излишней скромности, наших компромиссов, малодушия и нерешительности?

21. За эти прошедшие три дня представители один за другим повторяли тезис, который лег в основу позиции моего правительства на этих заседаниях. Суть этого тезиса, с которым, несомненно, согласны все представленные здесь государства — члены Организации, сводится к необходимости разработки конкретных шагов, которые должны привести к энергичным и реальным действиям против Южной Африки, если она и дальше не будет выказывать желаний изменить свою политику или даже — как мы предпочли бы — изменить само отношение к вопросу, за который она уже более полувека подвергается осуждению.

22. Долгая и неустанная приверженность моего правительства делу полного освобождения Африки — а фактически и всех народов и наций, оказавшихся против своей воли в политическом рабстве и подчинении, — слишком хорошо известна сегодня, чтобы утомлять этот высокоуважаемый орган скучным и неуместным перечислением подтверждающих это фактов, ибо едва ли найдется резолюция Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи, требующая принятия соответствующих эффективных мер против Южной Африки, резолюция, к которой мы не имели бы отношения — в качестве одного из ее инициаторов или соавторов.

23. Таким образом, каждый раз, когда мы излагали позицию нашего правительства по вопросу о

Намибии, мы доказывали и подтверждали нашу преданность делу достижения Намибией права на самоопределение и полной независимости при одновременном и полном и безусловном уходе Южной Африки с территории Намибии.

24. Моя делегация, как и ранее, будет придерживаться духа, буквы и политики Организации африканского единства (ОАЕ) по всем вопросам, имеющим отношение к свободе и независимости Намибии. В этой связи моя делегация хотела бы официально заявить о своей полной поддержке требования ОАЕ о проведении в Намибии свободных, ничем не ограниченных выборов под контролем и наблюдением Организации Объединенных Наций и при обязательном признании СВАПО в качестве единственного и законного выразителя национальной воли намибийского народа.

25. Южной Африке лучше бы извлечь урок из тех событий, которые происходят вокруг нее последние два десятилетия и в которых она подчас не отдает себе полностью отчета, даже если это происходит у самого ее порога. Моя делегация считает, что СВАПО следует рассматривать как реальную организацию, которая уже существует, готова, согласна и способна сформировать первое правительство на смену нынешнему незаконному режиму, решающему судьбы намибийского народа уже 55 лет. Моя делегация надеется, что такая картина будущего не может чем-либо помешать людям доброй воли во всем мире, которые верят в право всех народов самостоятельно выбирать свой образ жизни.

26. Лозунг „лучше самоуправление, чем самое хорошее управление“ придуман не африканскими национальными лидерами или политическими руководителями; он достался в наследство прежнему Совету Лиги Наций от Ормсби-Гора, видного британского политического деятеля и дипломата. Намибийцы, и только намибийцы — с помощью и при участии Организации Объединенных Наций, всех ее органов и других прогрессивных сил — являются той единственной силой, которая может правильно избрать путь своей будущей жизни, жизни свободных людей.

27. На этот раз делегация и правительство моей страны обращается не к Южной Африке; они обращаются через вас, г-н Председатель, к участникам этого высокого собрания. В конечном счете именно за вами остается последнее слово в вопросе о том, каким будет будущее Намибии. В нашем распоряжении не так уж много средств, а время бежит. Каково же будет ваше последнее слово: „Пусть тот, кому нужна свобода, борется“ или „Давайте вместе найдем решение в обстановке товарищеского взаимопонимания между Южной Африкой, Намибией и Советом Безопасности“?

28. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Следующий оратор — федеральный комиссар иностранных дел Нигерии г-н Окой Арикпо. Приглашаю его занять

место за столом заседаний Совета и предоставляю ему слово.

29. Г-н АРИКПО (Нигерия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарен вам и вашим коллегам в Совете Безопасности за предоставленную делегации Нигерии возможность участвовать в этом чрезвычайно важном обсуждении вопроса о Намибии. Но прежде чем я внесу свой скромный вклад в обсуждение этого вопроса, рассматриваемого на нынешней серии заседаний, позвольте мне поздравить вас по поводу вступления на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Как раз кстати, что представитель такой страны, как Ирак, которая уже давно борется против колониализма и иностранной эксплуатации, будет председательствовать во время обсуждения одной из наиболее жестоких форм угнетения и эксплуатации в истории человечества. Моя делегация уверена, что ваш опыт в рассмотрении проблем, подобных тем, которые сейчас обсуждаются в Совете Безопасности, будет способствовать более успешному ходу сегодняшнего обсуждения.

30. Позвольте мне также поблагодарить представителя братской Республики Гайаны, и особенно ее министра иностранных дел, моего друга г-на Рамфала, который отложил в сторону все срочные дела, с тем чтобы возглавить первую серию таких заседаний, и выразить ему признательность за то, что его страна придает вопросу о самоопределении Намибии такое большое значение.

31. Совет Безопасности единогласно принял 17 декабря 1974 года резолюцию 366 (1974), в которой осудил Южную Африку за то, что она продолжает осуществлять незаконную оккупацию Намибии и произвольное применение расовых дискриминационных и репрессивных законов и практики в Намибии, и потребовал, чтобы Южная Африка торжественно заявила, что она будет выполнять резолюции и решения Организации Объединенных Наций и консультативное заключение Международного Суда³ в отношении Намибии и что она признает территориальную целостность и единство Намибии как нации.

32. Южноафриканские власти отказались сделать какое-либо заявление в связи с положениями этой резолюции Совета. Они с пренебрежением отказались признать право Совета Безопасности на осуществление контроля за передачей власти народу Намибии. Это явно вызывающее поведение в нормальных обстоятельствах должно было бы привести к автоматическому применению против Южной Африки главы VII Устава. Но Совету уже дали понять, что положения главы VII не будут применены против Южной Африки. Друзья Южной Африки в Совете скорее принесут в жертву авторитет и эффективность Совета, нежели поставят под угрозу безопасность своих инвестиций в этой стране. И даже если бы Совет при-

нял еще одну решительную резолюцию, друзья Южной Африки в Совете свели бы на нет те положения этой резолюции, в которых предпринималась бы попытка заставить Южную Африку поступать в соответствии с желаниями подавляющего большинства членов Организации Объединенных Наций.

33. Разве удивительно, что малые и слабые страны все чаще ищут защиты под надежными „зонтиками” сверхдержав, а не у Совета Безопасности, который, как считается, несет ответственность за поддержание международного мира и безопасности? Можем ли мы удивляться тому, что все крупные международные вопросы в последнее десятилетие пришлось урегулировать вне системы Организации Объединенных Наций? Моральный вопрос, возникающий в связи с ситуацией в Намибии, заключается в том, что во второй половине XX столетия право еще остается на стороне сильного. Конечно, нам известно о тайных связях в области обороны между Южной Африкой и некоторыми членами Совета Безопасности, которые удерживают Совет от принятия мер, направленных против неуступчивости Южной Африки.

34. Однако, несмотря на мой пессимизм, я питаю некоторую надежду в связи с письмом (см. S/11701) Южной Африки, в котором она отвергает требования Совета. Я полагаю, правительство Южной Африки признает определенный международный статус Юго-Западной Африки — территории, которая известна нам под названием Намибия. Южная Африка заявляет, что она не претендует ни на один дюйм намибийской земли. Г-н Форстер согласен, что в Намибии должны существовать и отстаиваться человеческое достоинство и права человека независимо от цвета кожи или расы. Г-н Форстер утверждает, что Южная Африка не может и не будет вмешиваться в принятие решений относительно конституционного будущего народа Намибии. Жители Намибии сами, и никто другой, согласно заявлениям г-на Форстера, будут определять свое будущее.

35. Делегация Нигерии считает важными эти заявления, в которых излагается политика южноафриканских властей. Совет должен предоставить Южной Африке возможность осуществить эту политику на практике. Южной Африке не следует предоставлять возможность отречься от любой части этого заявления. Организация Объединенных Наций должна помочь Южной Африке, несмотря на ее намерения, осуществить эту политику. Намибия является территорией, которая находится под опекой Организации Объединенных Наций, независимо от того, согласна ли Южная Африка с этим фактом или нет. Южная Африка говорит, что она согласна с международным статусом Намибии; тем не менее она продолжает отрицать право и обязанность общепризнанной международной организации, Организации Объединенных Наций, наблюдать за передачей власти в руки тех, кому она принадлежит. Южная Африка заявляет, что она признает право намибийцев определять будущую форму их правления; одновременно она упорно старается укрепить политическую власть нескольких

³ *Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council resolution 276 (1970), Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1971, p. 16.*

бывших нацистских иммигрантов в этой территории. Однако, несмотря на все это, она готова вести переговоры с личным представителем Генерального секретаря, представителями африканских руководителей, председателем Совета Организации Объединенных Наций по Намибии и Специальным комитетом ОАЕ по вопросу о передаче власти народу Намибии.

36. Если Совет Безопасности не воспользуется своими полномочиями в соответствии с главой VII Устава, — а я считаю, что он должен воспользоваться этими полномочиями, — какая существует альтернатива, кроме ведения переговоров с Южной Африкой? Г-н Форстер уже предложил состав возможного комитета Организации Объединенных Наций и его полномочия в своем заявлении о политике правительства Южной Африки. Однако Совету, по моему мнению, следует отвергнуть высокомерные предложения г-на Форстера и принять собственные меры. Нигерия предложила бы Совету назначить комитет для оказания содействия осуществлению программы передачи власти народу Намибии. В ходе этих заседаний Совета комитету должны быть даны точные инструкции, касающиеся его деятельности в течение следующих трех месяцев, чтобы обеспечить достижение Советом положительных результатов в отношении Намибии до конца 1975 года.

37. В сообщении, которое было получено Генеральным секретарем от министра иностранных дел Южной Африки, делается попытка представить серьезными усилия руководителей Южной Африки, направленные на поиски мирного решения проблем Южной Африки, и содержится просьба о предоставлении времени и проявлении доброй воли в ходе поисков решения проблем этой части Африки. Это очень утешительные слова, однако я должен сказать, что 50 лет представляют собой достаточно длительный срок для того, чтобы южноафриканские власти доказали свои добрые намерения. Кроме того, говорят, что доверие порождает доверие. Если южноафриканское правительство считает, что оно может бесконечно злоупотреблять честным стремлением африканских руководителей найти мирное решение проблем освобождения Африки, то это правительство допускает серьезную ошибку. Ракетам, атомным бомбам, напалму и дефолиантам никогда и нигде не удавалось погасить стремление к независимости и человеческому достоинству. Это не удастся сделать и в Африке. Южная Африка имела в своем распоряжении необходимое время для конструктивных шагов. Это время истекает. Руководители Африки предложили Южной Африке оливковую ветвь. Время для принятия этого предложения не бесконечно. Следует твердо учесть одно: в Африке нет ни одного руководителя, который не желал бы видеть черного человека хозяином его собственного дома. Южная Африка в данный момент должна сделать выбор — или в Африке будет мир, или — война. Южная Африка не может до бесконечности лишь обещать африканским руководителям проводить политику дружбы и добрососедства.

38. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим выступает представитель Объединенных Арабских Эмиратов. Я приглашаю его занять место за столом заседаний Совета и сделать заявление.

39. Г-н ХУМАЙДАН (Объединенные Арабские Эмираты) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего заявить вам, что я счастлив видеть вас на посту Председателя Совета. У нас — у вашей страны, Ирака, и моей — общая судьба. Это судьба арабской нации, которая никогда не прекращала борьбы за свое единство и против колониализма и несправедливости в мире. Я хотел бы также поблагодарить вас, г-н Председатель, а также всех членов Совета за предоставленную мне возможность принять участие в этих прениях.

40. Кроме того, я имею честь объявить, что обращаюсь к вам с этой короткой речью от имени группы арабских государств в Организации Объединенных Наций. Народы и правительства арабских стран желают выразить беспокойство и тревогу ввиду того, что незаконному и антигуманному положению в африканской территории Намибии не видно конца.

41. Важность исхода этих прений очевидна, и не только для миролюбивых, преданных принципам справедливости народов, но и для престижа и авторитета Организации Объединенных Наций, и особенно Совета Безопасности.

42. Вообще-то говоря, рассматриваемый нами вопрос должен называться „проблема Организации Объединенных Наций”, а не „вопрос о Намибии”, так как прямая и полная ответственность в этом вопросе ложится на Организацию Объединенных Наций. В резолюции 2145 (XXI) Генеральной Ассамблеи, принятой в 1966 году, решительно провозглашается неотъемлемое право намибийского народа на свободу и независимость. Согласно этой резолюции прекращается мандат Южной Африки на территорию Намибия и возлагается прямая ответственность за нее на Организацию Объединенных Наций. В соответствии с пунктом 2 этой резолюции Намибия является территорией, имеющей международный статус, и она должна сохранять этот статус до получения независимости.

43. Я не хотел бы здесь цитировать все решения по этому вопросу, принятые Генеральной Ассамблеей или Советом Безопасности. Я не хотел бы также анализировать с юридической точки зрения незаконность продолжающегося присутствия расистской администрации Претории на намибийской территории. К тому же Международный Суд точно определил незаконность этого присутствия, заявив, что, „поскольку продолжающееся присутствие Южной Африки в Намибии является незаконным, Южная Африка обязана немедленно вывести свой административный аппарат из Намибии и тем самым положить конец своей оккупации этой территории”.

44. Цель настоящих прений заключается в том, чтобы выяснить, как Южная Африка выполнила поло-

жения резолюции 366 (1974) Совета, и особенно требование пунктов 3 и 4 этой резолюции, которые уже цитировали многие ораторы, выступавшие до меня. Чтобы быть кратким и точным, можно задать себе вопрос, является ли письмо министра иностранных дел Южной Африки на имя Генерального секретаря от 27 мая этого года [там же] позитивным ответом на требование резолюции 366 (1974), а если нет, какие меры мог бы принять Совет Безопасности, чтобы выполнить свои функции. В этом суть проблемы.

45. Мы внимательно изучили письмо министра иностранных дел Южной Африки, а также приложение, содержащее выдержки из речи премьер-министра этой страны [там же]. К сожалению, нужно сказать, что ни письмо, ни приложение к нему не дают позитивного ответа на требование, содержащееся в резолюции 366 (1974). В письме и приложении к нему лишь делается попытка отвлечь внимание общественного мнения от основной цели вышеуказанной резолюции, в которой предусматривалось, во-первых, торжественное заявление ЮАР о том, что она подчинится резолюциям и решениям Организации Объединенных Наций и консультативному заключению Международного Суда в отношении Намибии и что она признает территориальную целостность и единство Намибии как страны. Во-вторых, в резолюции предусматривались меры, необходимые для осуществления вывода в соответствии с резолюциями Совета Безопасности незаконной администрации Южной Африки из Намибии и для передачи власти народу Намибии с помощью Организации Объединенных Наций.

46. Таким образом, брошен новый вызов Организации, и в первую очередь Совету Безопасности, расистским правительством Южной Африки. Вопрос, который встает сейчас перед Советом Безопасности, заключается в следующем: какие надлежащие меры необходимо принять?

47. С большим интересом мы следили за предложениями, выдвинутыми Председателем Совета Организации Объединенных Наций по Намибии [1823-е заседание] и другими известными министрами и представителями. В общем, эти предложения конструктивные, и они могут быть эффективными.

48. Что касается нас, то мы считаем, что решение, которое примет Совет, должно, во-первых, подтвердить правовую ответственность Организации Объединенных Наций в отношении Намибии и потребовать, чтобы Южная Африка приняла все надлежащие меры, позволяющие Совету Организации Объединенных Наций по Намибии утвердить свое присутствие на территории для передачи власти намибийскому народу, во-вторых, помочь намибийскому народу свободно определить свое будущее, чтобы в самые кратчайшие сроки, и не позднее чем через год, непременно под эгидой и контролем Организации Объединенных Наций были организованы свободные выборы, в-третьих, подтвердить свою поддержку борьбы намибийского народа под руководством СВАПО — его подлинного и законного представителя.

49. Мы хотели бы также подчеркнуть, что продолжение незаконного присутствия расистской администрации Южной Африки в Намибии представляет собой серьезную угрозу миру и безопасности Африки и, следовательно, угрозу международному миру и безопасности. Поэтому мы считаем, что настало время подумать о принятии решительных мер в соответствии с главой VII Устава.

50. Подобно нашим африканским братьям, мы предпочитаем мирный исход этой трагедии. Для нас урегулирование означает только одно: уход расистского режима Южной Африки и независимость Намибии. Если этого можно достичь мирными средствами, тем лучше! Однако при отсутствии мирных преобразований и реалистических перспектив на их продолжение нам остается только поддерживать борьбу африканского народа Намибии под руководством его партии — СВАПО.

51. Таким образом, мы обязуемся поддерживать борьбу намибийского народа всеми средствами — моральными и материальными. Мы считаем, что эта борьба составляет часть нашей борьбы против иностранной оккупации и в защиту прав человека.

52. Причины провала всех усилий, предпринятых Организацией Объединенных Наций для того, чтобы заставить расистский режим Южной Африки считаться с ее решениями, известны всему миру. Вот почему мы вновь обращаемся к государствам, которые еще поддерживают торговые отношения с расистским режимом Претории, с призывом прекратить сотрудничество с ним и активно участвовать в усилиях, предпринимаемых африканскими государствами и Организацией Объединенных Наций для окончательного урегулирования этой проблемы.

53. Г-н КАВАЛЬЕРИ (Италия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне передать вам от моей делегации теплые поздравления и наилучшие пожелания в связи с избранием вас на пост Председателя Совета Безопасности на этот месяц и с удовлетворением напомнить по этому случаю о дружественных отношениях, которые моя страна поддерживает с вашей страной. Я хотел бы также присоединиться к вполне заслуженным поздравлениям и словам благодарности, которые были адресованы вашему предшественнику, министру иностранных дел Гайаны г-ну Рамфалу. Моя делегация высоко оценила его присутствие на наших заседаниях в качестве Председателя перед его вступлением в ближайшее время в должность генерального секретаря Содружества, что является вполне заслуженным признанием его высоких качеств и искусства руководителя.

54. Наше заседание проходит в момент, когда представление в скором времени независимости Мозамбику и аналогичное развитие событий в Анголе открывает новые положительные перспективы для борьбы за полную деколонизацию южной части Африки. Остатки колониализма находятся на грани полной ликвидации под все возрастающим давлением

исторической тенденции. В этих условиях оккупация Намибии Южной Африкой представляет собой анахронизм, который никак не вяжется с реальностями сегодняшнего мира и сегодняшними стандартами человеческих и социальных отношений. Поэтому мы считаем, что решение этой проблемы касается не только Африки. Это дело всех членов Организации.

55. Позиция Италии в отношении Намибии ясна: она недвусмысленно отражена в голосовании представителей Италии в Совете и на Генеральной Ассамблее. Мы считаем, что наши действия говорят сами за себя.

56. Италия голосовала за резолюцию 2145 (XXI), в которой Генеральная Ассамблея постановила прекратить действие мандата Южной Африки над Юго-Западной Африкой. Затем моя страна стала членом Специального комитета, которому было поручено найти практические шаги для управления этой территорией от имени Организации Объединенных Наций.

57. В 1971 году Италия, которая в то время также являлась членом Совета Безопасности, голосовала за резолюцию 301 (1971), в которой Совет Безопасности подтвердил неотъемлемое право народа Намибии на свободу и независимость, напомнив также о ранее принятых соответствующих резолюциях, в которых Совет высказался за единство и целостность этой территории.

58. Кроме того, мы также хотели бы напомнить о том, что мы голосовали за резолюцию 311 (1972), в которой Совет Безопасности призвал государства соблюдать эмбарго на поставки оружия в Южную Африку ввиду ее пренебрежения резолюциями Организации Объединенных Наций, касающимися южной части Африки. Италия строго соблюдает это решение, не считаясь с выгодами, которые она могла бы извлечь из расширения своей торговли в условиях нынешних экономических трудностей.

59. Италия недавно заявила о поддержке Института для Намибии, который позволит осуществлять подготовку намибийцев к предстоящему созданию их национального государства. Кроме того, Италия оказывала полную поддержку различным фондам Организации Объединенных Наций для юга Африки с момента их создания, таким как Целевой фонд Организации Объединенных Наций для Южной Африки, Программа Организации Объединенных Наций в области образования и профессиональной подготовки для южной части Африки, Фонд Организации Объединенных Наций для Намибии. Хорошо известно, что эти фонды предназначены, в частности, для того, чтобы оказывать помощь беженцам и эмигрантам из Намибии.

60. Италия не имеет никаких торговых, промышленных или финансовых интересов в Намибии. Она не поддерживает также воздушных или морских транспортных связей с этой страной.

61. Правительство Италии, как я уже указывал, ясно излагало южноафриканским властям свою пози-

цию по Намибии. Недавно такая возможность представилась во время визита министра иностранных дел Южной Африки в Рим. Мы постоянно требуем от правительства Претории ускорить процесс обеспечения самоопределения в Намибии на основе принципов и резолюций Организации Объединенных Наций. В частности, мы подчеркивали южноафриканским властям, что этот процесс должен осуществляться с полным соблюдением национального единства и территориальной целостности Намибии, исключая любые сепаратные расовые отклонения. Поступая таким образом, мы также подчеркнули, что передача власти намибийскому народу должна осуществляться в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций и что такая передача власти должна стать результатом переговоров, в которых необходимо участие СВАПО. Совсем недавно мы обратились к правительству Южной Африки с просьбой составить график, конкретно определяющий этапы постепенного ухода Южной Африки из Намибии и одновременной передачи власти.

62. Я хотел бы также указать на два заявления, сделанные в конце мая правительством Южной Африки в ответ на возрастающее давление со стороны мирового общественного мнения. Это — речь премьер-министра Южной Африки г-на Форстера 20 мая в Виндхукке и письмо министра иностранных дел Южной Африки Генеральному секретарю от 27 мая [см. S/11701]. По мнению моего правительства, ни в одном из этих заявлений, по-видимому, не содержится ответа на основное требование, отраженное в резолюции 366 (1974), содержание которой было предвосхищено представителем Италии на заседании Совета 1 августа 1972 года, когда он заявил, что

„...народу Намибии необходимо предоставить право на самоопределение и независимость, Намибия должна достигнуть полной независимости в соответствии с принципами Устава. Единство и территориальная целостность Намибии должны быть сохранены” [1657-е заседание, пункт 103].

63. Заявления Южной Африки вызывают разочарование. Мы не видим в них четких обязательств, которые представляли бы собой реальный шаг вперед. Оба заявления содержат двусмысленные формулировки, что не позволяет нам определить их характер и возможные практические шаги. Мы сожалеем обо всем этом, особенно учитывая тот факт, что южноафриканское правительство недавно доказало свою способность по-новому смотреть на реальное положение в других районах южной части Африки. Это внушает надежду на возможность мирного решения, направленного на удовлетворение чаяний африканских народов.

64. Нынешнее положение в Намибии не может оставаться неизменным. Перед нами незаконная оккупация территории государством, которое потеряло право на управление и обязано дать возможность народу этого района достигнуть самоопределения и независимости. Моя делегация с глубоким интересом

заслушала заявления предыдущих ораторов и с нетерпением ожидает выступления других делегаций, участвующих в обсуждении данного вопроса. Мы еще не знаем окончательной оценки всеми делегациями содержания этих двух заявлений Южной Африки. Однако, если в Совете появится общее мнение относительно целесообразности более внимательного изучения некоторых элементов этих документов, моя делегация будет готова вместе с другими принять участие в этой работе.

65. В заключение я хотел бы выразить глубокую симпатию народу Намибии, которому, несмотря на переживаемые им в настоящее время трудности, мы желаем скорейшего присоединения к международному сообществу по достижении самоопределения в соответствии с принципами Устава и Всеобщей декларации прав человека.

66. Г-н МАЛЕСЕЛА (Объединенная Республика Танзания) (*говорит по-английски*): Сэр, позвольте мне поздравить вас с вступлением на высокий пост Председателя Совета Безопасности на этот месяц, когда проблема Намибии приняла критический характер. Вы представляете страну, чья преданность делу деколонизации общеизвестна. Кроме того, ваши личные качества как выдающегося дипломата безусловно должны способствовать тому, чтобы текущая дискуссия была серьезной и плодотворной.

67. Я хотел бы также выразить признательность министру иностранных дел Гайаны г-ну Рамфалу, который оказал Совету честь, выполняя обязанности Председателя на его заседаниях, а также благодарность г-ну Джэксону за успешное проведение необходимых консультаций по вопросу о Намибии, так же как и по другим проблемам, которые Совет рассматривал в прошлом месяце.

68. Вопрос о Намибии имеет долгую историю, которая нам всем известна. Поэтому я не буду сегодня повторять всю историю этой страны. Я лишь в краткой форме освежу в вашей памяти недавние политические события, связанные с этой территорией, и познакомлю вас с тем, что мы ожидаем от прений по этой проблеме.

69. С тех пор как Совет Безопасности в декабре прошлого года собрался для обсуждения ситуации в Намибии [*1811-е и 1812-е заседания*], с 7 по 10 апреля 1975 года в Дар-эс-Саламе проходила девятая чрезвычайная сессия Совета министров ОАЕ для рассмотрения положения в южной части Африки, важным районом которой является Намибия. На этом историческом заседании ОАЕ в недвусмысленных выражениях вновь заявила о своей позиции в вопросе о южной части Африки. В отношении Намибии Совет министров в принятой в Дар-эс-Саламе декларации заявил:

„Позиция Африки и Организации Объединенных Наций в вопросе о Намибии является совершенно четкой. Продолжающаяся оккупация Южной Аф-

рикой этой территории является незаконной, и все государства — члены Организации Объединенных Наций обязаны воздерживаться от каких бы то ни было действий, которые подразумевают признание законности ее администрации. Африка должна строго выполнять эту обязанность и воздерживаться от любых действий, которые могли бы быть истолкованы как признание или согласие с правом Южной Африки находиться в Намибии.

ОАЕ и Организация Объединенных Наций считают неприкосновенными единство и территориальную целостность Намибии. Обе организации стремятся к обеспечению независимости всей территории и решительно выступают против ее расчленения. Обе организации признают СВАПО в качестве законного и подлинного представителя намибийского народа. Несмотря на конкретное и единодушное требование Совета Безопасности, Южная Африка до сих пор не согласилась на уход из Намибии. Фактически режим апартеида упрочил свое репрессивное правление в территории и продолжает его бантустанизацию”.

70. Здесь я хотел бы добавить, что когда мы говорим о признании СВАПО в качестве законного представителя намибийского народа, то, как я надеюсь, это не будет понято так, как будто мы говорим об абсолютной форме представительства — 100 процентов и не менее, — потому что, когда вопрос касается представительства народа, процентов не существует.

71. Таким образом, главная проблема в отношении Намибии заключается в незаконном присутствии режима апартеида. Поэтому наша цель — положить конец незаконному присутствию этого режима на данной территории. Если бы сегодня Южная Африка заявила о готовности покинуть Намибию, все остальное свелось бы к разработке деталей. Тем не менее Южная Африка продолжает незаконно оставаться в территории и с откровенным цинизмом даже пытается дать объяснение своему незаконному присутствию.

72. На той же сессии в Дар-эс-Саламе ОАЕ поддержала усилия Совета и приветствовала добрую волю, проявленную в прошлом году Советом в резолюции 366 (1974). Она заявила, что единственное мирное решение проблемы Намибии заключается в полном выполнении режимом апартеида указанной резолюции, поскольку в этой резолюции содержится попытка предоставить Южной Африке возможность продемонстрировать добрую волю, учитывая заявление, сделанное ее представителем в Совете в 1974 году [*1800-е заседание*], о том, что в свете новых событий в этой территории осуществление народом Намибии своего права на самоопределение, по мнению южноафриканского правительства, могло бы произойти значительно раньше, чем через десять лет, о чем нам говорилось ранее. Поэтому моя делегация с большим интересом ожидала ответа южноафриканского режима на резолюцию 366 (1974) Совета Безопасности.

73. Теперь мы получили ответ расистского режима на решения Совета. Он не только отрицательный, но и циничный, высокомерный и полон презрения. В пункте 4 резолюции 366 (1974) содержится требование о том, чтобы Южная Африка приняла необходимые меры для вывода своей незаконной администрации в соответствии с резолюцией 264 (1969) Совета и для передачи власти народу Намибии с помощью Организации Объединенных Наций. На это требование руководители Южной Африки заявляют, что они не могут покинуть Намибию, потому что народ Намибии желает, чтобы они остались. Разве это не верх цинизма? Утверждать, что народ Намибии хочет, чтобы оккупационные силы оставались в Намибии, это значит оскорбить не только намибийский народ, но и ОАЕ и фактически международное сообщество. Народ Намибии не хочет никакой формы оккупации, и меньше всего оккупации расистского режима Южной Африки. Он требует свободы и независимости для своей страны. Под руководством его национально-освободительного движения — СВАПО — он взялся за оружие, чтобы достигнуть этой цели. Продемонстрировав свою готовность пойти на самые большие жертвы ради своей свободы, народ Намибии давно опроверг всякие утверждения расистов с том, что намибийцы якобы готовы смириться с иностранным господством.

74. Однако давайте на минуту предположим, что мы готовы поверить доводам Южной Африки и, таким образом, проверим подлинность лежащих в их основе предположений. В резолюции 366 (1974) предусматривается передача власти народу Намибии с помощью Организации Объединенных Наций. Г-н Форстер и его режим относятся категорически отрицательно к этому требованию. Они не согласны с наблюдением со стороны Организации Объединенных Наций. Можно предположить, что, например, не должно быть никаких проблем в отношении согласия на проведение в территории свободных выборов под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций, ибо как же Организация Объединенных Наций узнает о желании народа Намибии, чтобы южноафриканский режим остался, если она не будет участвовать в этом процессе? Что мешает руководителям Южной Африки согласиться на участие Организации Объединенных Наций, если им нечего скрывать? Разве не является фактом то, что лица, которые выступают против присутствия Южной Африки в Намибии, подвергаются преследованиям, гонениям и лишены всех средств выражения и распространения своих взглядов? Разве не является фактом то, что на тех, кто выступает против присутствия Южной Африки в Намибии, обрушилась вся военная мощь расистского режима? Неужели нам нужно перечислять все жестокие меры, которые приняты в отношении противников незаконного правления Южной Африки? Публичные телесные наказания, произвольные аресты, содержание под стражей и все виды запугивания являются ежедневной практикой на этой несчастной земле. И несмотря на это, господа Форстер и Мюллер имеют смелость заявлять Совету о том, что намибийцы осуществляют свое право на самоопределение

без вмешательства со стороны Южной Африки. Может быть, они хотят заставить Совет поверить в то, что все эти годы южноафриканцы являлись всего лишь туристами в Намибии. Какой цинизм! Совет Безопасности и международное сообщество, безусловно, ожидали более серьезного ответа.

75. В любом случае доводы в пользу установления контроля Организации Объединенных Наций над Намибией не сводятся лишь к вопросу о проведении справедливых выборов. Мы говорим, что Организация Объединенных Наций несет ответственность за Намибию. Поэтому заявление Южной Африки о недопустимости вмешательства Организации Объединенных Наций является верхом абсурда. Южная Африка должна подчиниться решениям Совета и уйти из Намибии, а не говорить Организации Объединенных Наций о недопустимости ее вмешательства. Категорический отказ режима апартеида выполнить требования Организации Объединенных Наций по этому вопросу наглядно показывает беззастенчиво презрительное отношение Южной Африки к Организации Объединенных Наций.

76. В пункте 5 а резолюции 366 (1974) Совет призывает Южную Африку полностью соблюдать в Намибии, впредь до передачи власти, Всеобщую декларацию прав человека. Никто из членов Совета не мог бы утверждать, что Южная Африка откликнулась на этот призыв. Эта резолюция призывает также расистский режим освободить всех политических заключенных. Оставив без внимания этот призыв, южноафриканский режим обрушил на своих политических противников мощную волну политических репрессий — угроз, арестов и пыток. Документ А/АС.109/L.1007 и Add.1⁴ указывает на то, что многочисленные противники режима были брошены в тюрьмы уже после принятия резолюции 366 (1974), содержащей этот призыв. Примером может служить привлечение к суду и признание виновным г-на Томаса Камати за то, что он написал в своей тюремной камере слова „Единая Намибия, единое государство“, поскольку писать то, что написал этот молодой человек, считается в Южной Африке преступлением.

77. Резолюция призывает режим Претории отменить также все применяемые в Намибии дискриминационные законы в отношении рас и репрессивные законы в вопросах политики, в особенности практику создания бангустанов и хоумлендов. Этот призыв вообще остался без внимания. Вместо этого расистский режим неопределенно говорит нам об отмене некоторых законодательных положений, не сообщая при этом, каких конкретно. Однако сам апартеид в Намибии остается неизменным. Прекратила ли Южная Африка применение, например, так называемых законов о терроризме и саботаже? Прекратил ли режим свою политику бангустанов? Ответ на это — однозначное „нет“, ибо заявления режима определенно указывают на то, что политика бангустанизации

⁴ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцатая сессия, Дополнение № 23*, том II, глава X, приложение.

будет продолжена. В ответ расисты Южной Африки заявляют о ведении так называемых переговоров с участием представителей многих рас. Однако предложение о начале этих переговоров ставит такие условия, что цель переговоров становится совершенно ясной — увековечение бантустанов и так называемых хоумлендов, увековечение режима апартеида.

78. Эти условия говорят сами за себя. Я вкратце остановлюсь лишь на некоторых из них: во-первых, они подтверждают наличие в территории различных групп населения, а также необходимость признания права каждой группы на собственную культуру и язык; во-вторых, они выражают мнение о том, что небелое население заинтересовано не в получении политических прав, а лишь в признании прав человека; в-третьих, они отстраняют политические партии небелого населения от участия в этих переговорах на том основании, что среди небелого населения якобы существует слишком много политических группировок, которые неизвестно кого представляют. Иными словами, роль представителей небелого населения отводится тем, кто находится на содержании расистского режима, и тем, кто выступает в настоящий момент в качестве орудия подавления.

79. Эти переговоры преследуют цель разъединить и ослабить африканский народ Намибии, а также посеять рознь среди небелого населения. Они поставлены на службу недоброму делу и должны быть подвергнуты осуждению. Поэтому не вызывает удивления тот факт, что эти переговоры осудили даже представители белого населения Южной Африки. По выражению г-на Брайена О'Линна, вице-председателя Объединенной партии, они являются не чем иным, как шедевром уклончивости, противоречивости и неопределенности. В такой атмосфере любые переговоры или так называемые мероприятия конституционного порядка, осуществляемые режимом апартеида в Намибии, являются сплошным фарсом; они незаконны и должны быть подвергнуты осуждению со стороны Совета. Кроме того, резолюция 366 (1974) призывает Южную Африку предоставить без всяких условий всем намибийцам, находящимся в настоящее время в изгнании по политическим причинам, все возможности для возвращения в свою страну без риска ареста, задержания, запугивания или тюремного заключения.

80. Ответ южноафриканцев явно неудовлетворителен. Они не предприняли никаких шагов по обеспечению этих гарантий и не создали должной политической атмосферы для свободного выражения взглядов. Как я уже указывал выше, руководителей Намибии по сей день бросают в тюрьмы за призывы к единству и освобождению своей страны.

81. Нужны ли новые доказательства того, что расистский режим не выполняет резолюцию 366 (1974)? Я повторяю, расистский режим не только отказывается выполнять резолюцию 366 (1974), но и идет дальше, категорически отказываясь признать полномо-

чия Организации Объединенных Наций в территории, за которую она несет ответственность.

82. В Совете высказывалось мнение, что нам следует изучить „позитивные” элементы реакции Южной Африки в отношении контактов. Однако при этом, очевидно, упускается из виду сама суть проблемы. Вопрос заключается не в выяснении возможности или необходимости контактов между Организацией Объединенных Наций или ОАЕ или обеими организациями вместе, с одной стороны, и Южной Африкой — с другой. Суть вопроса заключается в том, что же лежит в основе таких контактов? Ведь мы устанавливали их в прошлом, и они ни к чему не приводили. Мы всегда признавали переговоры в качестве важного аспекта борьбы, но вместе с тем мы признавали и необходимость прочной базы для проведения таких переговоров. Я уже говорил, что отправным пунктом в намибийском вопросе является ответственность Организации Объединенных Наций за эту территорию. Стало быть, если Южная Африка отказывается признать это, то что же тогда является основой для таких контактов? Кроме того, мы не должны смешивать форму и содержание. Если Южная Африка безоговорочно признает этот принцип, то можно выработать условия и средства установления контактов. Но, когда такая готовность отсутствует, когда Южная Африка по-прежнему отказывается подчиниться решениям Организации Объединенных Наций, мы затрудняемся понять, почему некоторые из наших коллег уделяют первоочередное внимание вопросу о продолжении контактов.

83. Однако я должен добавить, что моя делегация и в дальнейшем будет готова рассмотреть любые другие конструктивные предложения, способные заставить Совет действовать, а не заниматься словопрениями, как это имело место в прошлом. Африка не может дожидаться позитивного ответа со стороны Южной Африки еще 50 лет.

84. Нужно серьезно задуматься над тем, почему, несмотря на значительную международную оппозицию, Южная Африка упорно продолжает свою политику. Было бы слишком просто объяснить поведение режима апартеида простым упрямством. Совершенно очевидно, что демонстративное неповиновение Южной Африки в значительной степени поощряется политикой некоторых весьма влиятельных членов Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности. Южная Африка полагает, что она и впредь может рассчитывать на их поддержку. Режим апартеида считает себя огражденным от гнева международного сообщества, ибо три западных постоянных члена Совета защитят его от надлежащих эффективных мер, тем более что эти державы приводят в Совете Безопасности доводы, необидительные в юридическом отношении и совершенно не учитывающие требования морали.

85. Эти три государства-члена, которые в прошлом году с помощью вето [1808-е заседание] выступили в защиту Южной Африки при рассмотрении вопроса

о ее пребывании в Организации Объединенных Наций, оказали своими действиями поддержку расистскому режиму. И значение имеют именно эти действия, а не осуждение на словах действий и политики Южной Африки. В этой связи было бы уместным напомнить о некоторых из этих действий.

86. Приняв в прошлом году резолюцию 366 (1974), Совет фактически предъявил ультиматум южноафриканскому режиму в отношении Намибии. Три западных постоянных члена Совета Безопасности поддержали этот ультиматум. Но, несмотря на это, Великобритания проводила морские маневры совместно с Южной Африкой. Франция также проводила маневры и продолжает продавать оружие Южной Африке. Соединенные Штаты принимали главу южноафриканских сил обороны. Я располагаю достаточным количеством доказательств того, что после принятия резолюции группа южноафриканских военных экспертов в поисках оружия посетила почти все западные столицы. Члены этой группы — г-н Ч. Роджер, г-н А. Дж. Энгельтер и г-н Л. Л. ван Зил — побывали в Лондоне, Нью-Йорке, Париже и в Бонне. Нет нужды говорить о том, какие вопросы они там обсуждали, однако, если мое заявление будет подвергнуто сомнению, я готов представить новые доказательства по этому вопросу.

87. Некоторые наши коллеги в Совете приводили доводы в пользу того, что положение в Намибии не создает угрозы для международного мира и безопасности. При всем уважении к этим представителям и великим державам, которые они представляют, нам трудно — и еще труднее народам Африки — понять логику таких утверждений. В настоящий момент, как уже неоднократно указывалось, в самой Намибии идет война между борцами за свободу и незаконными оккупационными силами. Сами южноафриканцы признают этот факт, сами южноафриканцы говорят о том, что у них есть военные базы в Намибии, предназначенные для ведения этой войны. Южная Африка укрепила свои военные арсеналы в Намибии и ведет жестокую войну в этой территории, создавая тем самым прямую угрозу миру и безопасности во всем регионе южной части Африки.

88. Свободная Африка не скрывает своей полной поддержки освободительного движения и солидарности с ним. Если Совет Безопасности не примет своевременного решения по обеспечению мирного урегулирования этой проблемы, она может вылиться в крупномасштабный конфликт.

89. До сих пор реакция Южной Африки состояла в блокировании всех инициатив по мирному урегулированию. Те, кто прямо или косвенно поддерживает маневры Южной Африки, должны понять, что они тем самым способствуют нагнетанию напряженности и эскалации военного конфликта. Неужели для того, чтобы Совет Безопасности убедился, что в этом регионе существует угроза международному миру и безопасности, нужно дожидаться, чтобы конфликт в Намибии принял масштабы вьетнамской

войны? Неужели только кровавая баня убедит нас в крайней необходимости срочных и решительных действий в Намибии?

90. Совершенно очевидно, что расовый конфликт в Намибии, имеющий неизбежные отзвуки за ее пределами, чреват самыми серьезными последствиями для мира и безопасности не только африканского континента, но и всего международного сообщества в целом. Следует ли нам считать, что те, кто отказывается признать эту очевидную опасность, хотели бы стать свидетелями возникновения такого конфликта, прежде чем Совет Безопасности сможет принять необходимые действия?

91. Совету, очевидно, было бы разумнее принять меры по предотвращению конфликта, чем потом отчаянно пытаться урегулировать его. Поэтому мы считаем, что, как бы ни рассматривалось существующее положение в Намибии, являющееся следствием упорного нежелания Южной Африки покориться воле международного сообщества и зверских репрессий против народа международной территории Намибия, эта проблема создает серьезную угрозу для мира, безопасности и спокойствия в этом регионе. Эта проблема остро нуждается в окончательном и бесповоротном решении со стороны Совета. И выдвинутое в Совете африканскими и другими поборниками свободы и справедливости требование о необходимости принятия Советом Безопасности мер, соответствующих серьезности положения, является обоснованным, своевременным и логичным. Мы не преувеличиваем значение этого требования, мы не хотим сгущать краски, мы лишь решительно выступаем за свободу и независимость Намибии с тем, чтобы в этом регионе восторжествовали мир, безопасность и согласие. И мы твердо убеждены в том, что долг Совета Безопасности — принять соответствующие меры.

92. В своей резолюции 366 (1974) Совет Безопасности заявил, что в случае невыполнения Южной Африкой этой резолюции он в соответствии с Уставом примет надлежащие меры. Не подлежит сомнению тот факт, что Южная Африка не выполняет положения этой резолюции, на что я со всей определенностью указывал ранее. Этот факт был подтвержден всеми, кто принял участие в этих прениях в Совете, и никто — как в Совете, так и вне его — не сможет, даже если напряжет все свое воображение, утверждать противное. Таким образом, перед нами встает вопрос: что должен сделать Совет? Какие меры обязан принять этот орган, чтобы обеспечить выполнение своих решений? Ибс Совет не может, оставаясь бездейственным, сохранить к себе доверие как орган, который несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Поэтому Совет должен действовать, причем действовать твердо и решительно. Он должен принять, как минимум, такие меры, которые со всей определенностью продемонстрируют Южной Африке его решимость выполнить наши обязательства по вопросу о Намибии.

93. Совет должен добиваться полного и неукоснительного выполнения своих резолюций и, в частности,

соответствующих положений резолюции 366 (1974), принятой с небывалым единодушием. Совет не может позволить себе уклониться от этого. Угнетенные намибийцы требуют от нас действий. Создается серьезная угроза миру и безопасности континента, а также международному миру и безопасности. Само доверие к Совету Безопасности, да и ко всей Организации Объединенных Наций в целом, ставится под сомнение.

94. Поэтому на Совете лежит обязанность обеспечить выполнение своих решений; и именно в этой связи мое правительство твердо убеждено в том, что пришло время, когда Совет Безопасности должен принять принудительные меры против Южной Африки, с тем чтобы заставить этот режим уважать международное право и соблюдать нормы поведения. Как минимум, Совет должен ввести обязательное эмбарго на поставки оружия Южной Африке. Эта мера наглядно продемонстрировала бы решимость Совета действовать и в то же время ограничила бы способность Южной Африки продолжать открытое неповиновение Организации. Эта мера также вселила бы надежду и уверенность в борющийся народ Намибии. Кроме того, она открыла бы перспективы для мирного урегулирования и уменьшила бы чувство разочарования и безысходность, которое неизбежно испытывают народы Африки — как Намибии, так и других стран континента, — если Совет Безопасности не предпримет решительных действий в этом направлении.

95. Мы также надеемся, что в мерах, которые Совет планирует включить в резолюцию, будет предусмотрено следующее:

а) подтверждение Советом полномочий Организации Объединенных Наций в отношении Намибии;

б) обеспечение контроля Организации Объединенных Наций за проведением выборов, с тем чтобы предоставить народу Намибии возможность свободно определить свою судьбу;

с) полная ликвидация бантустанов и призыв к Южной Африке отказаться от этой политики;

д) подтверждение территориальной целостности Намибии;

е) призыв прекратить репрессии и освободить всех политических заключенных;

ж) призыв демонтировать все военные базы в Намибии, созданные вопреки Уставу южноафриканским режимом в территории, находящейся под опекой Организации Объединенных Наций;

г) призыв ко всем странам временно прекратить осуществление капиталовложений в Южной Африке с тем, чтобы со всей определенностью показать ей, что это будет продолжаться лишь до тех пор, пока ее реакция не станет более позитивной;

и) непризнание Советом каких бы то ни было фиктивных выборов или так называемых волеизъявлений народа Намибии, организованных южноафриканским режимом.

96. Мы вносим эти предложения, будучи твердо убеждены в том, что позитивные действия со стороны Совета явятся решающим вкладом в дело урегулирования намибийской проблемы. Однако независимо от того, будет ли Совет действовать решительно — а мы надеемся, что будет, — или по-прежнему останется парализованным действиями некоторых из нас, борьба в Намибии продолжится. Поэтому вопрос заключается в следующем: будут ли свобода и независимость Намибии достигнуты с минимальными жертвами или же только путем вооруженной конфронтации со всеми вытекающими из нее последствиями. В любом случае Объединенная Республика Танзания, как и другие африканские страны, будет оказывать поддержку своим братьям в Намибии. Может ли Совет позволить себе быть пассивным наблюдателем в такой ситуации? Действия, предпринятые им, сохраняют тысячи жизней и внесут эффективный вклад в дело ослабления международной напряженности. Бездействие, несомненно, может стать причиной новых страданий, кровопролития и дальнейшей эскалации напряженности. Неужели у Совета есть еще какая-нибудь альтернатива? Мы надеемся, что западные страны — постоянные члены Совета Безопасности при определении своего поведения примут это к сведению.

97. Мы должны со всей определенностью заявить, что Африка пришла в Совет Безопасности не с пустыми руками. Как Председатель комитета ОАЕ по освобождению южной части Африки я должен подчеркнуть веру Африки в вооруженную борьбу. Пользуясь этой возможностью, я хотел бы выразить нашу признательность Китаю, Советскому Союзу и другим социалистическим странам за ту материальную помощь, которую они оказывают освободительному движению. Я хотел бы также выразить нашу благодарность и скандинавским странам, а также всем другим миролюбивым народам за ту помощь, которую они оказывают освободительной борьбе в южной части Африки.

98. В прошлом, когда мы говорили в Организации Объединенных Наций о вооруженной борьбе, некоторые из ее членов не принимали нас всерьез. Сейчас, после событий в Мозамбике, Анголе и Гвинее-Бисау, мы полагаем, что наши слова могут приниматься всерьез как нашими друзьями, так и нашими врагами. Если мы, африканцы, говорим — а мы уже сказали это, — что стремимся к решению проблемы Намибии мирным путем, с помощью Организации Объединенных Наций, то это означает, что мы хотели бы, чтобы и Совет Безопасности, и Южная Африка воспринимали наши слова всерьез и верили тому, что мы говорим. Однако если усилия Африки будут сорваны действиями некоторых членов Совета Безопасности, то тогда вооруженная борьба — я повторяю, вооруженная борьба — не может не продолжиться.

99. Народ Намибии уже взялся за оружие, чтобы вести эту борьбу. На Совете Безопасности лежит обязанность облегчить его страдания. Я хотел бы сказать, что мы, африканцы, и в особенности народ

Намибии, уверены в том, что Совет примет меры, которые облегчат страдания народа Намибии. Моя делегация искренне надеется, что народ Намибии и народы всех африканских стран получат поддержку со стороны Совета, и это будет способствовать укреплению их доверия к Совету Безопасности и Организации Объединенных Наций.

100. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я благодарю министра иностранных дел Объединенной Республики Танзании за добрые слова о моей стране и обо мне лично.

101. Я только что получил записку от представителя Саудовской Аравии с просьбой предоставить ему возможность принять участие в обсуждении этого вопроса на основании соответствующих положений Устава и правила 37 временных правил процедуры Совета Безопасности. Если возражений нет, то в соответствии с обычной практикой я предлагаю удовлетворить просьбу вышеупомянутого представителя и предоставить ему возможность принять участие в обсуждении без права голоса.

Предложение принимается.

102. А теперь я приглашаю представителя Саудовской Аравии занять место за столом заседаний Совета и выступить с заявлением.

103. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы сказать, что мои поздравления в ваш адрес прозвучали бы как поздравления и в собственный адрес. Ведь вы являетесь выходцем из арабского мира. И чем меньше будет сказано о тех качествах, которыми вы обладаете для исполнения обязанностей Председателя Совета, тем лучше. Боюсь, что я не смог бы перечислить все эти качества с исчерпывающей полнотой, и к тому же похвала могла бы вызвать смущение у такого скромного человека, как вы. Итак, этим я и ограничусь.

104. На протяжении всего времени после возобновления обсуждения этого вопроса я не знал, нужно ли мне выступать по нему. Мне казалось, что мы ходим по кругу. Ведь не было принесено никаких новых элементов — я считаю, что в заявлении г-на Форстера [*см. S/11701*] не содержится ничего нового, что открывало бы путь к практическим результатам.

105. Но вместе с тем я должен поблагодарить моих коллег, представителей Франции и Соединенных Штатов, за их четкие и откровенные заявления [*1824-е и 1825-е заседания*], а также за то, что они не стремились вести, так сказать, политическую игру. Они показали, что их страны готовы сделать и что не готовы.

106. Я уже догадываюсь, что скажет мой дорогой друг, представитель Соединенного Королевства. И не потому, что я навел соответствующие справки, а

потому, что, на мой взгляд, его выступление немногим будет отличаться от выступлений по этому вопросу представителей Франции и Соединенных Штатов.

107. Далее я должен упомянуть заявление представителя Китайской Народной Республики [*1825-е заседание*]. Весьма откровенное, может быть, недостаточное, оно сделано в лучших китайских традициях.

108. Остается Советский Союз, и я уверен, что он выступит в поддержку народа Намибии.

109. В каком направлении нам следует идти? Альтернатива ясна. Должны ли мы продолжать двигаться по закодированному кругу или мы должны проложить новую дорогу? Может быть, будут посеяны семена, которые дадут всходы.

110. Я хотел бы обратить ваше внимание на то, что занимаюсь этим вопросом со времени специальной сессии Генеральной Ассамблеи 1967 года. Мне кажется, что было бы целесообразно иметь двух администраторов из нейтральных стран, которые совместно с Южной Африкой способствовали бы ускорению процесса самоопределения. Мои африканские братья охотно согласились с этой идеей и поддержали этот план, но, к сожалению для них и для всех нас, Соединенные Штаты выступили с идеей создания Совета по Намибии. Я хотел бы напомнить моим коллегам слова, сказанные г-ном Клемансо в Лиге Наций: „Если вы хотите похоронить какой-либо вопрос, то создайте комитет и передайте этот вопрос ему на рассмотрение“. Конечно, это оказался совет, который можно было бы назвать „прославленным комитетом“.

111. Я встречался с представителями Намибии. Их деятельность, — несмотря на все мое уважение к их патриотизму и желанию видеть свою страну свободной, — подобна деятельности большинства из нас, дипломатов, далеких от места происходящих событий. Должен сказать, что они, как и многие из нас, только говорят и не предпринимают никаких действий. Это плохо. Вопрос идет о силе. Те, кто обладает силой, могут действовать, а мы, страны Азии и Африки, как я должен признать, даже все вместе не обладаем силой, которая была бы достаточной для того, чтобы превратить наши желания в действия, способные привести к свободе.

112. Те, кто обладает силой, не собираются использовать ее. Возможно, они правы. Я не говорю „они должны“. Но давайте взглянем фактам в лицо. Г-н Скали заявил нам, что Соединенные Штаты даже не собираются прибегать к санкциям и что Соединенные Штаты не рекомендуют продавать оружие Южной Африке. Но мы прекрасно знаем, что независимо от того, будут ли они продавать оружие Южной Африке или нет, она может получить его из других источников. В этом нет ничего необычного. Я хотел бы напомнить то, что происходило во время первой мировой войны. Люксембург продавал сталь и Франции, и Германии, которые находились в состоянии

войны друг с другом. И сейчас то, что мы называем эмбарго и санкциями, не приносит желаемого результата. Мир продажен, можно всегда найти лиц, которые будут посредниками и постараются найти пути и средства, чтобы поставлять товары стране, против которой применяются санкции или на поставки товаров в которую наложено эмбарго.

113. Будем реалистами и взглянем фактам в лицо. Как я могу узнать, что часть нефти, арабской нефти, поступает в определенные страны? Но сейчас я не хочу начинать разговор о нефти, потому что это уведет нас в сторону от обсуждаемого вопроса. Существуют пути и средства для сохранения мощной в военном отношении Южной Африки.

114. Кроме того, нам следует принять во внимание страх белого населения Южной Африки. Но это чувство, как я полагаю, должно испытывать население Южной Африки, а не Намибии, страны, которая в начале 20-х годов была вверена Южной Африке для подготовки народа Намибии к полному самоопределению.

115. В странах арабского мира поняли, что означает мандат. В таких странах, как Палестина, Ливан, Сирия, Ирак, верховными комиссарами были англичане или французы. В этих странах также существовали марионеточные правительства. Это был колониализм через подставных лиц. Но даже в этих условиях обстоятельства изменились и наступили перемены. Вторая мировая война ускорила полное освобождение этих стран и выявила несостоятельность управляющих держав. Они не могли сохранить свои колонии, потому что пробудилось сознание колониальных народов, и их нельзя было удерживать под гнетом колониальных держав.

116. Неужели западные страны до сих пор считают, что народ Намибии не знает о событиях, происходящих за пределами его страны, и что он может восстать? Неужели мы должны ждать восстаний в подмандатных территориях, чтобы дать свободу их народам? Я думаю, что в современную эпоху это нежелательно потому, что это может вызвать конфликт, который нелегко сдержать, тем более что все страны Африки, Азии и, как я полагаю, некоторые европейские страны, не говоря о Китае и Советском Союзе, стоят на стороне народа Намибии. Но как? Лишь словами? Эти страны — Китай, Советский Союз, социалистические государства и множество стран Африки и Азии — не хотят конфронтации. Именно поэтому те, кто определяет политику в Вашингтоне, Лондоне и Париже, учитывают слабость государств Азии и Африки и нежелание социалистических государств, таких как Советский Союз и Китайская Народная Республика, пойти на конфронтацию с ними. Поэтому решение этого вопроса зашло в тупик. Для чего мы находимся здесь? Только для того, чтобы угроза войны побудила нас и Совет предпринять какие-нибудь действия? Неужели необходимо доводить дело до этого? Неужели Организация Объединенных Наций была создана для того, чтобы проявлять внимание

к большому только после того, как он окажется в критическом состоянии?

117. В этом случае Организация Объединенных Наций умерла бы, не обязательно в прямом смысле этого слова, а была бы утрачена сама сущность этой Организации. Где же выход? Несомненно, будет принято несколько резолюций. Я упрекал своих африканских друзей за подготовку объемистой резолюции, в которой пять, шесть или семь глав, каждая из которых содержит несколько пунктов. Они включили в эту резолюцию вопрос об апартеиде и все, что связано с вопросом о Намибии.

118. Сейчас я хотел бы напомнить, что я внес два сравнительно кратких проекта резолюции: один — на рассмотрение Совета и второй — на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. Я говорю не о проекте резолюции, внесенном на специальной сессии в 1967 году, а о проекте резолюции, представленном в прошлом году. В мае я указал период в шесть или девять месяцев, в течение которых администраторы из нейтральных стран могли бы ускорить процесс самоопределения. Мои африканские братья убедили меня не вносить этот проект, потому что они имели лучший вариант. Но я считаю их проект слишком пространственным; я не смог составить о нем единого мнения. Среди наших африканских братьев слишком много авторов. Каждый вносит свой вклад, а в результате мы теряем время.

119. С другой стороны, западные страны выглядели спокойными и довольными. Так поступают англосаксы. Я не уклоняюсь в сторону. В 1929 году меня поразила свобода слова в Гайд-парке. Ораторы могли говорить там что угодно. Много лет спустя я понял, что они, англосаксы, очень умные люди. Они позволяют каждому говорить то, что он хочет, и таким образом узнают, что люди думают. Они регистрируют все сказанное и определяют взгляды людей. Затем, когда выступающие становятся опасными, кто-нибудь приходит к ним, доставляет их на Боу-стрит и штрафует — в те дни, до инфляции, штраф составлял от 10 до 21 шиллинга — за действия, которые могут квалифицироваться как нарушение общественного порядка. Власть имущие — великие психологи. Они мыслят так: пусть люди, которых что-то волнует, выскажут это; в этом случае они не будут опасны.

120. Так что вы, находящиеся здесь представители Африки и Азии, играете на руку этой англосаксонской системе. Вы приходите сюда, чтобы изложить свои мысли. Так, мой хороший друг, министр иностранных дел Объединенной Республики Танзания, изложил все, о чем он думает. Он прибыл прямо из Танзании. Затем выступил представитель Либерии. Они все мои друзья и братья, и я отношусь к ним с большим уважением. Они рассказали все, что считали нужным сказать. И теперь наши друзья из западных стран знают их мысли. Зная, что мы не обладаем силой, они разработают новые планы, которые, возможно, принесут плоды через 20 или 30 лет, если они вообще их принесут, потому что до тех пор, пока жив

г-н Форстер, — а я знаю, сколько ему лет; возможно, он проживет до 100 лет — политика останется той же самой. Много серьезных вещей говорится в шутку, но я не шучу. Происходит именно то, о чем я говорю. Происходящее означает, что никаких реальных изменений не последует. Будут представлены новые резолюции, а рассмотрение этого вопроса будет затягиваться без каких-либо результатов.

121. Я не собираюсь останавливаться подробно на выступлениях наших друзей, которым нужно время, чтобы убедить г-на Форстера. Их выступления самоочевидны. Приводимые ими аргументы также самоочевидны. Наши друзья говорят: „Мы не можем применять санкции. У нас парламентские системы. Если наш конгресс или парламент не хотят наложить санкции, то мы, будучи демократическими режимами, вынуждены поступать так, как этого желают наши народы”. Они являются избранными представителями.

122. Я хорошо знаком с этой аргументацией. Но какова же наша роль? Мы, африканцы и выходцы из стран Азии, оказались в стороне от этого вопроса. Что нам делать? Мы должны делать то, что противоречит моим собственным принципам. В конце концов мы все должны быть преданы делу мира, но, очевидно, без борьбы нельзя добиться мира. В этом есть противоречие.

123. Неужели Южная Африка и западные державы, которые ее поддерживают, считают, что все останется таким же, как и сейчас, несмотря на существование ОАЕ и поддержку ее странами Азии и Латинской Америки? Ведь я уверен, что многие сочувствуют делу освобождения Намибии.

124. Неужели для того, чтобы обратить внимание на этот вопрос, нам следует применить силу, что противоречит принципам и целям Организации Объединенных Наций. Неужели это — единственное решение? Если у нас нет иной альтернативы, то нам не остается ничего иного, как вооружить народ или найти людей, которые прибегнут к силе, что будет крайне прискорбно.

125. Но кто предложит мне иную альтернативу? Произносить речи здесь, в Совете Безопасности, или с трибуны Генеральной Ассамблеи? Как говорят арабы, это все равно что пытаться разжечь огонь, дующий на пепел остывшего очага. У меня есть несколько предложений, и я собираюсь вновь выступить по этому вопросу. Я не собираюсь оставлять этот вопрос, который приносит столько страданий. Мы все здесь несем ответственность не только перед своими правительствами, но и перед народами всего мира, потому что Устав начинается словами: „Мы, народы Объединенных Наций...”. Я выступаю как представитель всех народов мира, а не только как представитель одной страны — Саудовской Аравии.

126. Прежде всего, я подожду появления какого-либо проекта резолюции, который внимательно изучу

в качестве скромного члена Организации, учитывая свой опыт, который я приобрел начиная с периода 1948 — 1956 годов, когда я и мои друзья детально разработали принцип самоопределения, превратив его в правовую норму. Поскольку положение становится все более запутанным, я буду вынужден остановиться на практических путях и средствах, с помощью которых можно будет его урегулировать.

127. Разве мы можем ожидать, что западные державы, которые поддерживают г-на Форстера, убедят его, если он, прикрываясь Уставом, заявляет, что никому не позволено вмешиваться во внутренние дела другого государства? Он может просто отказаться обсуждать его. Но Намибия — не его государство, это подмандатная территория. Все колонии освободились, так почему же Намибия должна до сих пор находиться под иностранным игом? Потому что на территории Намибии проживает множество племен, и мы должны знать, сможем ли мы посредством референдума или с помощью других средств помочь им решить вопрос о форме правления. Такое положение может оставаться неизменным в течение длительного времени.

128. Почему бы Южной Африке не сделать это самой? Еще в 1967 году я говорил, что у нас должно быть два администратора территории из двух нейтральных стран, для того чтобы ускорить процесс самоопределения — поскольку мы не доверяем Южной Африке. Неофициально я говорил г-ну Мюллеру, что мы не доверяем Южной Африке. Справедливости ради надо отметить, что г-н Мюллер не отверг эту идею. Он заявил: „Я не могу обещать вам, что мы согласимся с ней, но мы подумаем над ней”. А в результате появился Совет по Намибии, который будет существовать еще очень долго. Поймите меня правильно, я не имею ничего против членов Совета, они прекрасные люди. Но, очевидно, они превращаются в традиционных дипломатов: некоторые носят французские запонки, и они действуют как обычные дипломаты. Давайте взглянем в лицо фактам: нам нужны люди, обладающие чувством нового, способные взяться за решение существа проблемы, а не рассматривать лишь ее отдельные аспекты.

129. Баруди удивит вас и не будет говорить целый час. Скоро уже шесть часов, и все вы сможете пойти выпить коктейль или что-нибудь еще. Но раз и навсегда, перефразируя слова Шекспира, давайте будем правдивы сами с собой как дипломаты, а не представлять в „смирительной рубашке” инструкций наших правительств. Конечно, наши правительства уволят нас, если мы не будем выполнять их инструкции, но, возможно, некоторые предпочтут быть уволенными сейчас, когда Нью-Йорк обанкротился. Но дело не в этом. Давайте будем справедливы и попытаемся сказать своим правительствам, что существующее положение становится смешным для всего мира и что правительства не могут давать своим дипломатам инструкции примерно такого рода: „Скажите остальным представителям, что мы должны посоветоваться с конгрессом” или парламентом (я хотел бы при

этом засвидетельствовать мое уважение к моим друзьям из Франции), „чтобы установить контакты, своего рода связь”. Это все прекрасно, но к каким результатам все это приведет? И где сейчас Генеральный секретарь? Его здесь сегодня нет; он на Кипре. У него много дел. Все возложено на его плечи.

130. Давайте назначим двух администраторов, не являющихся гражданами ни западных держав, ни социалистических стран, а граждан нейтральных стран, таких как Швеция, Швейцария или, возможно, Австрия. Но не будем привлекать к этому Генерального секретаря. Не надо чрезмерно загружать его: он не сможет справиться со всеми делами. Давайте направим представителей этих стран к г-ну Форстеру, чтобы выяснить его намерения. Я читал письмо, в котором содержатся туманные изложения его намерений. Они очень похожи на скользкую рыбу. Только вы подумали, что поймали ее, как она выскальзывает из ваших рук и исчезает в воде. Мы лишь обманываем себя подобными действиями. Они уже не приносят результатов: весь мир, все люди мира понимают это. Кто мы, представители правительств? Мы приходим и исчезаем. Мы уже не можем убедить народы поверить в эти идеи. Слава богу, народы понимают это, поскольку правительства приходят и уходят; они меняют свою политику в зависимости от обстоятельств. Но люди всех стран, особенно молодые, имеют собственное суждение. Рано или поздно, — если это уже не произошло в Намибии, — они выступают с требованиями. Именно поэтому мы поддерживаем освобождение Намибии в течение определенного периода времени.

131. Если бы к моим словам прислушались в 1967 году, когда я предложил установить срок в шесть или семь лет, народ Намибии, или, как мы его называем, народ Юго-Западной Африки, был бы уже свободен. Но нет. Появился Совет. Мы хотим получить все сразу. В результате мы не получили ничего. Когда я говорю „мы”, я подразумеваю африканцев и народы Азии, которые поддерживали предложение об освобождении этой подмандатной территории.

132. Не имеет никакого значения, как мы назовем их, — администраторы или эмиссары, как вам больше нравится, лишь бы они являлись представителями нейтральных стран. Они должны быть направлены в эту территорию для того, чтобы выполнять практическую работу и оставаться там, — если г-н Форстер не объявит их персона нон грата, — для того чтобы добиться от него декларации, а не писем, в которой он твердо заявит о готовности Южной Африки выполнить план в течение определенного периода — пусть это будет в один, два или три года — передачи народу Намибии всей полноты власти над подмандатной территорией.

133. Другой альтернативы не существует. В противном случае они будут обманывать себя, а не нас. Нас

уже нельзя больше обманывать. „Существуют определенные аспекты, которые надо учитывать”; „мы должны понять, что представляет собой это племя”. В основе лежат прежде всего финансовые и экономические интересы. Политика опирается на финансовые и экономические интересы. Обращаясь к западным державам, я заявил: „Мы примем меры к тому, чтобы ваши экономические и финансовые интересы не были ущемлены”. В конце концов намибийцам лучше иметь дело с Южной Африкой, чем с кем-либо еще, поскольку они хорошо знают друг друга. Существует арабская притча о пастухе, который говорил: „Я не хочу, чтобы погибли мои овцы, но я не хочу, чтобы и волк был голоден”. Что ж, надо удовлетворить волка, то есть тех, кто имеет финансовые интересы, но не за счет всего стада.

134. О чем мы говорим, используя всегда дипломатический язык? Я вынужден быть неортодоксальным в своем подходе, потому что, если мы будем использовать только дипломатический язык, мы ничего не добьемся.

135. И последнее предупреждение, прежде чем я закончу свое выступление. Вопрос о Намибии может настроить африканцев против интересов западных стран, не правительств государств Африки, а людей, которые могут сказать: „Эти люди на Западе выступают против нас... Почему же мы должны торговать и вести дела с ними?” Откуда я об этом знаю? Я знаю, поскольку в одной арабской стране кто-то спросил меня: „Почему вы живете в Америке?” Я ответил: „Я работаю в Организации Объединенных Наций”. Возможно, он не знал, что такое Организация Объединенных Наций. Он был простым человеком. Он посоветовал мне: „Переведите ее в другое место... Американцы — наши враги”. Я ему ответил: „Нет, американцы — хорошие люди, как и все остальные”. Народ, правильно это или нет, восстанет и уничтожит правительство, что будет справедливо, если оно изо дня в день идет против его воли. Не думайте, что это простой вопрос. Что такое правительства? Сегодня они существуют, а завтра — исчезнут. Но народ будет всегда, если великие державы не захотят применить атомную бомбу и уничтожить мир. Но это другой вопрос, и мы не занимаемся им сегодня. Мы поговорим об этом в Первом комитете Генеральной Ассамблеи. Это лишь предупреждение. Люди не могут больше мириться с существующим положением. Настало время действовать. Как сказал Шекспир, ни один человек, если он правдив с самим собой, не может лгать другому. Я не цитирую его слова, я передаю лишь общий смысл.

136. Благодарю вас, сэр, а также членов Совета за проявленное ко мне терпение. Я хотел бы поговорить еще о некоторых, более серьезных вопросах, но думаю, что лучше оставлю это до следующего заседания.

Заседание закрывается в 18 час. 05 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب الى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
